

Без выбора. Влад

Автор:

Марина Кистяева

Без выбора. Влад

Марина Анатольевна Кистяева

- Или ты подо мной, - пауза. - Или под толпой мужиков.

- Ты обеспечишь мне эту толпу?

- Как долго ты сможешь сопротивляться? Избегать принуждения? Насилия?

По телу прошла нервная дрожь.

- Я могу найти покровителя.

- Seriously?

Усмехнулся.

- Да. В этом городе не ты один с деньгами...

Холодная сталь в глазах резала без ножа.

- Деньги тут ни при чем.

Ещё одна пауза. Да, они ни при чем...

- У меня нет выбора, Влад Багровский?

- Нет.

Марина Кистяева

Без выбора. Влад

Пролог

- Сделай мою дочь своей.

Он пропустил её слова. Не такое слышал. Если она решила соригинальничать – не вышло. Ему и не такие предложения делали.

Он молчал, она продолжила.

- Моя дочь... Она особенная.

- Прекрати курить.

- Ой, Багровский, когда ты стал таким щепетильным.

- Сигарету. Или пошла вон.

- Твою ж мать... Как был сукиным сыном, так и остался.

- А ты оторвой.

Она затушила сигарету.

- Итак, что с твоей дочерью? Почему она особенная? Чем-то тоже болеет?

– Бог миловал, – Вера вроде бы и улыбнулась, но вышло криво, больше на усмешку походило. – Или наказал. Кто ж теперь поймет.

– Вера, – в голосе послышалось нетерпение.

Женщина горько усмехнулась.

– Да, она особенная. Я не могу объяснить тебе толком. Я её мать, и для меня она самая красивая. Это естественно. Но проблема в вас. В долбанных мужиках. Вы ведетесь на неё, как пчелы на мед. Где бы не появилась моя девочка, тут же и вы. Суετε визитки, тычете своими телефонами, как пенисами. Проходу, скоты, не даете.

– Вера, и ты решила, что поэтому она особенная? Оглядиись вокруг. Здесь полон клуб таких...особенных.

В глазах женщины полыхнул злой огонь.

– Я бы с удовольствием посмотрела на тебя, Багровский, как ты будешь скалиться, когда увидишь её.

Мужчина положил на стол крепкие жилистые «подсушенные» руки с выступающими венами. Сцепил пальцы в «замок».

– Выбирай выражения, Вера.

Та пожала плечами.

– Констатация факта. И так, ты сможешь?

– Твоей особенной?

– Багровский, – она подалась вперед, уперев руки в край стола. Её лицо исказила ярость.

– Остынь.

- Ты мне должен.

- Нет.

- Хорошо... Хорошо.... - она сделала вид, что пошла на попятную, хотя это было и не так. - Я просто прошу, чтобы ты о ней позаботился.

- Как именно? Найти ей хорошую работу?

- Нет. Для начала просто познакомься с ней, - женщина откинулась назад на спинку кресла и скрестила руки на груди. На её лице появилось довольное выражение, точно она знала какую-то тайну.

Влад прищурился. Ему не нравилось, когда с ним играли.

- Чтобы повестись на неё? - он не мог не подшутить.

- Вот именно, Багровский, вот именно.

Она встала.

- Врачи сказали: «Готовься». Вот я и готовлюсь. Для меня лучшим приготовлением будет знать, что моя девочка под надежной защитой.

- Вер, - он сделал паузу. - Я такой же долбаный мужик.

- Ты - Влад Багровский.

- Прозвучало, как приговор.

- Так и есть. Став твоей женой, моя девочка будет как за каменной стеной.

В такую же непроницаемую каменную стену превратилось его лицо.

- Тебе пора.

Вера достала из кармана пачку сигарет.

– Как скажешь.

Она улыбнулась ему и вышла из кабинета

Глава 1

– Влад, стрельба в клубе.

– Вы что, совсем охренели? – негромко спросил он. – Виновных в «глухую».

Он даже не поднял голову от монитора. Как смотрел на экран, так и продолжил.

Юристы приготовили новое соглашение по компании Гвоздовых, окончательно перешедшей в клан Багровских. Неплохо. Влад не намеревался вмешиваться, пусть наследием Гвоздова полностью занимается Роман.

– Влад.

Мужчина всё же поднял голову и недовольно нахмурился.

– Стас, что-то ещё? Ты не можешь разобраться? Возникли трудности?

Влад был не в духе. Попытался забыть в документах, но выходило плохо.

Его помощник и ответственный за порядок в «Оазисе» замялся у двери. Руку уже положил на ручку, собираясь выходить, но замешкался.

– Стрельба из-за девки.

Уголок губ Влада Багровского иронично дернулся.

– Замечательно. Стрельба и драка часто начинается из-за девочек. Я должен из-за этого переживать?

Влад давал понять, что ему неинтересно.

Сегодня уже было достаточно новостей и встреч, о которых следует подумать. Взять тот же визит Веры...

Неожиданно.

Всколыхнулись неприятные, уже забытые воспоминания. И возиться сейчас с нерадивыми горячими парнями, у которых встало не на ту даму, ох, как не хотелось.

– Стреляла она. Выхватила пистолет и зарядила в потолок.

– О как.

А это интересно.

– Кого обезоружила? Нашего?

Стас покачал головой. Влад приглушенно выругался.

В его клуб с оружием имели доступ ограниченный круг людей. Те, кто занимался безопасностью других. Некоторые менты. Всё.

А тут какая-то девка устраивает пальбу.

– Нет. Парня Астахова.

– Твою ж...

Недовольство, замешанное на злости от недавней встречи с Верой, сделало своё дело. Влад оттолкнулся от стояла раскрытыми ладонями и поднялся на ноги.

- Астахов в клубе?

- Да.

- Всё равно всех в «глухую». Расторопную дамочку тоже. Я сейчас приду.

Стас кивнул и вышел.

Влад достал кнопочный телефон и набрал Астахова. Тот ответил практически сразу же.

- Да, Влад, слушаю.

- Ты, говорят, у меня гостишь.

- Есть такое дело.

- Твой парень накосячил.

- Повоспитывай. Претензий к тебе иметь не буду.

- Добро.

Багровскому нравились люди, которые понимали без лишних слов. Если мужчина позволил себя обезоружить, дал выстрелить, то стоит ли такого держать при себе в охране?

В любом случае необходимо его вмешательство.

Уже подходя к двери, он набрал ещё один номер:

- Женщина, что была у меня час назад. Информацию на неё полную. Где, что.

- Срок?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Хорошо, что не сказал, что надо было уже вчера, – усмехнулись ему в ответ.

– Работай, Шерлок.

– Завтра папка будет лежать у тебя на столе.

– Добро.

Влад задержался у двери. Вдохнул-выдохнул.

В последнее время самоконтроль часто давал сбой. Ему это не нравилось. Хладнокровная, ничем лишним не забитая голова – вот что ему нужно.

Поэтому следовало задуматься об отдыхе. Свалить в тайгу на пару недель. Роман вернулся. Несмотря на буйную головушку, он как раз способен встать на время у руля. Младший братец выплеснет эмоции, проорется, поработает кулаками, а потом, как ни в чем не бывало поправит галстук, вернет рукава рубашки в надлежащее положение, улыбнется белозубой улыбкой и пойдет дальше обсуждать контракт.

Влад же копил всё в себе. Хотя, нет. Врет. Спортзал и секс творили чудеса.

Что нужно мужчине для счастья? Правильно. Власть, деньги, здоровое тело и секс.

И, кажется, он кого-то сегодня нагнет.

И нагнет жестко.

Влад неделю назад расстался с Софи. Умница. Красавица. Интеллигентная женщина, с которой хорошо не только в постели.

Было. Ровно до того момента, как она в ресторане не сказала:

- Влад, тебе уже тридцать пять. Ты не думал о семье?

Он откинулся на спинку дивана, вытянул руку вдоль и холодно улыбнулся.

- Думал.

Глаза Софи мгновенно вспыхнули.

- И я в последнее время думаю часто, Влад. Мне тридцать, и я тоже очень хочу семью.

- Софи.

Она не услышала в его голосе предупреждающих ноток. Девушку понесло - в её глазах уже виднелось белое платье, кольцо с бриллиантами и марш Мендельсона.

- Влад, я понимаю, что неправильно, когда девушка первая заводит разговор, - розовый язычок, что умело ублажал член Влада мелькнул между алыми губками. - Но мы взрослые люди и ...

- Софи, лучше помолчи. И доешь свой стейк. Ты в кои-то веки не сидишь на диете, насладись вкусным мясом. А когда я решу жениться, я сам сделаю девушке предложение.

Последнюю неделю эта мысль его прямо-таки преследовала.

Хотя нет. Тут он врал. О семье он задумался после освобождения Романа. Смотреть на брата, одержимого своей девочкой, Витой, которой он бредил все пять лет, что сидел, и, наверное, ещё раньше, было одно удовольствие.

Влад тоже так хотел.

Одержимо. На разрыв.

А не потому, что надо.

И тут, как красной тряпкой по его выдавшей виды морде, появление Веры с её дочерью.

Какого лешего...

Влад одернул себя.

Он отлично понимал, какого. Ладно, с Верой и её дочерью он разберется чуть позже, когда ему скинут досье. Сначала надо разобраться с болезнью Веры. Пыжит, как паровоз. Смертельно больные люди не носят короткие юбки, ботфорты на шпильке и не смолят одну сигарету за другой.

Он ей не верил.

Черт!

Пока Влад шёл от своего кабинета до «глухой», его несколько раз останавливали. Пригласили в жюри на бои без правил. Он сказал, что подумает. Он бы и сам не прочь... С Ковалем, например. Но тот сейчас вообще не показывался. Ферзь? Бага? Леон? Последнему надо прислать вызов. Разгонят кровь, разомнут кости, а то тоже едва ли не конторным стал. Стареют мужики. И он в том числе.

Несколько девушек, частые посетительницы «Оазиса», пытались привлечь его внимание, одна даже якобы случайно на него налетела.

- Простите, я...

- Танцплощадка на нижнем этаже, - недовольно рыкнул он, поправляя платье девы, задравшееся едва ли не до талии.

Ещё одна...

Владу нравились раскрепощенные девушки. С ними хорошо в определенные моменты жизни. Когда необходимо стряхнуть тяжесть в штанах и освободить голову от лишних мыслей.

Но последние годы он предпочитал более взрослых партнерш, которые точно знали, что можно с ним, а что нет. Он рассчитывал, что отношения с той же Софи продлятся чуть дольше. Как секс-партнерша она его идеально устраивала.

Разговор о семье испортил всё.

Минут на десять его задержал партнер по бизнесу. Влад и сам искал с ним встречу, поэтому они договорились продолжить чуть позже.

- Массаж? - предложил Влад. - У меня есть пара первоклассных девочек.

- И даже тут? Не только в загородном комплексе?

- И тут.

- Шикарно развязывают языки мужикам?

Ох, любил Влад умных людей.

- При необходимости.

- Адрес дашь, где таких выращивают?

- Да.

- Тогда присылай одну. Куда идти?

- Стас тебя найдет. Будь на связи.

Поэтому, когда Влад дошёл до «глухой», то немного успокоился. Обычный порядок каждодневных дел, рутинных.

Толкнул незапертую дверь. А надо бы было прикрыть. Какого черта?

Пусть дверь в «глухую» почти невозможно выделить среди панелей и вход на эту территорию клуба строго под контролем, злость снова колыхнулась во

Владе. Распоясались не только люди Астахова. Пора провести «показательную» беседу.

Влад вошёл и окинул комнату оценивающим взглядом.

Два стула. На каждом по связанному парню. Это те, кто ввязались в спор из-за девочки. Один «астаховец», Влад знал его в лицо, причем он уже был замечен в излишней болтовне. Второго Влад первый раз видел.

За ними стояли два его бойца, не клубных. Те, что следили за порядком, когда он лично присутствовал в «Оазисе». Видимо, Стас их подтянул. Самого Стаса Влад уже успел отправить к массажисткам.

И, наконец, девушка.

Она стояла спиной к входной двери, уперев одну руку в стену. Немного впереди его бойцов. Джинсы-бойфренды, рубашка в клетку, заправленная в штаны, и волосы, собранные в незатейливые две шишки на голове, очень схожие на уши Микки-Мауса только женского рода. Как там она именовалась?

Перед ним стояла этакая девочка-припевочка, непонятно каким ветром занесенная в ночной клуб.

И обезоружившая опытного бойца.

Про опытного Влад погорячился. Здесь уже всё понятно.

Но эта...пигалица...

Внутри что-то полоснуло, и интуиция, что присуща всем людям его окружения, кто сумел подняться и занять определенное место в их иерархии, наострила уши. Нет. Она оскалилась. Такой ироничной усмешкой, адресованной именно ему.

Он уже знал, кто эта девочка.

«Особенная» Маша.

Откуда взялась подобная уверенность?

Потому что его торкнуло. Реально так. Как прикладом по носу.

И торкнуло парней, что находились в комнате. Они украдкой смотрели на девочку – Минни Маус – он вспомнил, – один даже поправлял ширинку. Неужели встал?

Казалось бы на что вставать?

Маша обернулась на звук открывающейся двери. Мешковатая одежда, сердитый взгляд, мечущий молнии и мысленно всем им желающий кары небесные. А мужики – взрослые, что привыкли к полуголым телам, доступному сексу, вседозволенности, – вытянулись едва ли не по стойке смирно. И смотрят на девочку.

Лицо красивое. Но не той инстаграмной красотой, что оскомину уже наела.

Другой.

Красотой глубокой. Той самой, что всегда изображали русские художники на картинах, когда показывали нежность и бесконечную глубокую красоту наших женщин.

Когда чем больше смотришь, тем больше тебе нравится. Это первый вариант. А второй – хватает одного взгляда, и мужика сворачивает в тугой узел. Словно нежные ручки, тонкие, прозрачные, дотрагиваются до тебя, вроде бы и ласково, но основательно. Берут за самые яйца. А тебе и вырваться не хочется.

Как там сказала Вера?

«...она особенная. Я не могу объяснить тебе толком. Я её мать, и для меня она самая красивая. Это естественно. Но проблема в вас. В долбанных мужиках. Вы ведетесь на неё, как пчелы на мед. Где бы не появилась моя девочка, тут же и вы. Суετε визитки, тычете своими телефонами, как пенисами. Проходу, скоты, не даете...»

Он признавал, что был неправ.

Невысокая. Метр шестьдесят пять. Тонкие брови, глубоко посаженные чуть «лисьи» глаза. Голубые. Блондинка. Если и подкрашивается, то немного. Губы...полнее средних, и ни намёка на филлер.

У жены Романа – Виталины – губы были полными, красивыми. Как-то Рома напился и признался, что дразнит Виту Губастой. Фетиш у него такой.

Влад едва сдержался, чтобы жадно не сглотнуть. Как он хорошо понял младшего брата! Бл*ть! Отлично понял!

– Влад Дмитриевич, – один из его парней кивнул.

Девушка молча наблюдала за Владом. Вцепилась в него настороженным взглядом, а сама вся натянута, как тетива. Дышит шумно, явно или скандалила за несколько минут до его прихода, или пыталась вырваться. Влад снова её осмотрел. Легкая царапина на правой щеке имела место быть.

– Добрый вечер, – коротко бросил он, отрывая взгляд от Марии и стараясь не обращать внимания, как темное нечто поднялось у него в груди и раскрыло пасть.

Царапина, значит.

Вечер переставал быть томным.

«Брат, понимаешь, один взгляд – и всё: я залип. Идиотом себя называл, придурком. Но есть же та самая долбаная химия, про которую так долго и муторно нам всем говорят? Типа вижу девочку – и всё! Всё, Влад! Она! Запечатлен. Покорен. И по хер на всех других. Яйца сводит от желания. От звериной ревности. Я тут сижу, в этих стенах, а на неё смотрят, понимаешь, брат? Смотрят! А мне рвать хочется каждого! Зубами... Потому что они там, а я здесь! Я не дышу воздухом, что дышит она...и, черт, Влад, наливай ещё, иначе я свихнусь».

– Итак, буяним. Кто зачинщик конфликта выяснять я не буду. Будут наказаны все. Это мой клуб. Мои правила. Придя сюда, вы...

– Влад Дмитриевич...

Это парень Астахова. Очнулся, паскудник.

– Молчать. Ты какого пушкой размахиваешь, а, боец? Да ещё позволяешь себя разоружить?

– Размахивает? – тихий вопрос сорвался с губ девушки. А Влад всё ждал, когда же заговорит. Потому что её прямо штормило. Он чувствовал, как её взгляд впился ему в спину. Влад заставил себя проигнорировать вопрос девушки.

Ничего, милая, до тебя тоже очередь дойдет.

И, кстати...

– Влад Дмитриевич, так она...

– Рот закрыл. А этот кто?

– Послушайте...

Девушка снова пыталась привлечь к себе внимание. Голос красивый, чистый, только дрожит от волнения. Или страха? На кисейную барышню не смахивает.

Хотя...

– Отпустите меня. Вы не имеете никакого права меня задерживать!

– Неужели? – вкрадчиво уточнил Влад и повернулся к ней.

Он стоял в метре от неё. Чуть прошёл вперед, чтобы занять более выгодную позицию для разговора.

Боится. Но хорохорится. Любая бы на её месте боялась. Пятеро мужчин и она одна. И не важно, кто против кого.

Ему даже жаль стало её на мгновение.

Только на мгновение.

Потому что он не верил в совпадения такого рода.

Конечно, оставались сомнения, что девочка всё же не Маша. Не дочь Веры. Что у него паранойя на фоне воспоминаний.

Иначе...

– Как тебя зовут? – снова задал он вопрос.

Девушка вздрогнула.

– Имя! – он не поднял голоса. Рыкнул.

– Маша, – выдохнула она на автомате, пошатнулась и прижалась к стене уже спиной, распластав раскрытые ладони ниже бедер.

Значит, он не ошибся.

Влад Багровский демонстративно медленно прищурился и усмехнулся уголком губ.

Глава 2

– Пошли.

– Что? – выдохнула она, и губы так и застыли «бантиком».

У Влада пересохло во рту.

Вот же, бл*во. Какого?...

– Пошли, я сказал.

– Я никуда с вами не пойду, – девушка шумно сглотнула, её взгляд метнулся к нему и застыл.

Влад недобро усмехнулся. Он знал, как на него реагируют женщины. Одна даже называла его Снежным Королем и всё стремилась растопить лед в его сердце. Бесплезно, милая. Не то, чтобы у него не было сердца... Не было интереса его топить.

– Отлично. Серега, вызывай ментов.

Влад мог не оглядываться, знал, что Сергей с самым невозмутимым видом сейчас доставал телефон.

Девушка тоже видела.

– Не надо...ментов.

– То есть ты понимаешь, что натворила?

– Я ничего... – она сильнее прижала пальцы к кожаным панелям, которыми были обиты стены. – Я признаю, что... Хорошо, где мы с вами можем поговорить?

У «особенной» Маши обнаружилось отличное чувство самоконтроля. Она дышала через раз, шумно, отчего её грудь, спрятанная под уродливой рубашкой, интенсивно поднималась и опускалась. Кто в клуб надевает рубашку в клетку? Тут маечку бы с глубоким вырезом. И джинсы в обтяжку, а не эти не пойми что.

Хотя нет, пусть будет в джинсах и рубашке.

Тем интереснее всё это снимать.

А снимет она сама.

У него в кабинете.

Сегодня.

Да, Вера, ты же этого хотела?

Влад сжал губы. Машенька-Мария, с невинной прической, косит под девочку, а сама устраивает стрельбу. Обученная. Плюс твой приход, Вера, ох, как не случаен? Что ты там говорила? Мужики ведутся на дочь? Есть такое дело.

Только вы, дамочки, немного просчитались.

Он поведется, конечно, но не так, как вы планируете.

– У меня. В кабинете. И я, надеюсь, ты меня сможешь убедить, почему мне не стоит вызывать полицию, а так же выставлять тебе счет за причиненный ущерб.

Глаза – два блюдца. Расширились, ресницы взметнулись, словно испугалась не на шутку его слов.

Ну-ну.

– Какой...ущерб?

– От пули. Ущерб же будет.

Он не спрашивал, он утверждал.

Маша облизнула ненакрашенные губы, а Влад почувствовал, как жар устремился в пах. Член дернулся, наливаясь кровью. Давно у Влада такого не было, чтобы девочка даже не прикоснувшись, не изогнувшись, не показав себя, возбудила его так, что он на краткий миг позабыл, что не один. Что в комнате находятся мужики, которые, кстати, так же реагируют на неё.

Влад чуть повернул голову.

Так и есть.

Тот же Серега, продолжая держать в руках мобилу, ждал от него дальнейших указаний, а сам смотрел на девочку.

– Вы шутите? Да?

– Я похож на шутника? – резко бросил он и обернулся. – С этими... Поговорите.

– Влад Дмитриевич, мой босс – Астахов, и...

– Я в курсе, на кого ты работаешь. Точнее – работал.

Парень, с которым его бойцы особо не церемонились и немного прошлись кулаками по скулам, заметно побледнел.

– Но...

Влад отвернулся и снова посмотрел на Машу.

– Так мы идем...беседовать? – он сознательно вторил её неосознанной привычке делать паузы. Он же расставил акценты.

Если девочка умная – а он ещё не решил: хорошая она актриса или на самом деле вляпалась по самое «не балуй» – она постарается исправить ситуацию. И с миром уйдет. А потом через пару дней они встретятся уже в ресторане вместе с Верой, и он предложит варианты работы для её «особенной».

И опять же, если девочка сейчас постарается, её работа может сосредоточиться только на нем. Молодая, правда... Но ничего, обуздает. Новая любовница ему сейчас нужна. Только придется объяснить правила, в том числе, что никаких тусовок, никаких совместных прилюдных времяпрепровождений. Он – один. Она его ждет и убажывает.

Маша кивнула. Оттолкнулась от стены, как ему показалось, с усилием.

Влад поравнялся с ней и указал на дверь, пропуская даму вперед.

– Без глупостей.

Снова кивок.

Легкий ягодный аромат коснулся его обоняния. Приятный, ненавязчивый, он бы даже сказал, что немного детский. Но, судя по её «шишкам» на голове, как нельзя лучше соответствующий образу. Оставалось узнать насколько продуманному.

Влад нажал на специальный рычаг, запускающий механизм открывания двери. Те, кто попадал в «глухую» без посторонней помощи выйти не могли.

Влад сделал ставку – попытается ли дочь Веры от него сбежать?

Она выходила, старательно держа дистанцию.

Маленькая по сравнению с ним. Но на каблуках, на шпильке, будет шикарно выглядеть.

Его снова пытались тормознуть, он делал знак рукой, что занят.

Они беспрепятственно дошли до его кабинета, он провел картой, замок щелкнул.

– Прошу.

Он встал таким образом, чтобы девушка прошла максимально рядом с ним. Она умудрилась пройти бочком, не задев его.

В пластике и умении держать тело ей не откажешь.

Влад прошёл следом, прикрыл дверь и уже демонстративно медленно провел картой, показывая, что Маше без его ведома не выбраться.

Девушка выпрямила спину, встав посередине кабинета.

Влад усмехнулся. И что дальше, Минни-Маус?

Он, так же ничего не говоря, прошёл к темно-коричневому кожаному дивану, опустился на него, расставив ноги на ширину плеч. Вполне говорящая поза с его стороны.

Маша продолжала молчать, упрямо поджав губы и смотря куда угодно, только не на него.

– Я просто шла по коридору, – она всё же не выдержала и заговорила. Никто не выдерживал. – Сначала появился тот, что в белой рубашке. Попытался остановить. Я хотела пройти дальше, мне надо было...Он задержал, схватил за руку. Я не успела вырваться, как появился второй. Я сначала решила, что он заступится. Так в принципе и было. Но потом он достал пистолет. Пистолет! Это же...Это же оружие. Он начал им размахивать. А потом...

Она говорила быстро, едва ли не тараторила, при этом проглатывая некоторые окончания. Неужели разволновалась? Влад ничего не говорил. Молча смотрел.

Он знал, как действует на людей его взгляд. Не было знакомых, которые бы ему не сообщили, что он у него очень тяжелый. Давящий. Пронзительный.

Может быть... Ему всё равно.

Главное у него есть дополнительный инструмент воздействия на людей.

Маше было не по себе. Она явно ждала от него хоть каких-то слов.

А ещё её взгляд то и дело метался к его разведенным бедрам, и сразу же в сторону.

Значит, Машенька-Мария отлично поняла его недвусмысленный посыл.

Чего тогда ждет?

Почему ещё не на коленях?

– Он просунул пистолет мне между ног. И сказал, что сначала поимеет меня им, если я сейчас же не пойду в туалет, не встану на колени и не... Не сделаю то, на что вы меня сейчас тоже хотите подбить! Но это ненормально! Это...

– Хватит.

Одно слово, и она умолкает.

А у него перед глазами картина – она стоит у стены, в кружевном белье, белом, только белом. Он рядом. И водит черным пистолетом по её бедрам.

Картина оказалась настолько яркой, сладкой, возбуждающей, что прострельнула в мозг.

Влад осуществит её. Не сегодня, а когда обуздает девочку.

Но вот что делать со стояком в штанах?

Который Маша видела.

Её взгляд метнулся к его ширинке, потом куда-то выше, уже за голову. А щеки покраснели сильнее, словно девочка и правда застеснялась. Засмущалась. Ну-ну.

– Я...могу теперь идти?

– Нет. С какой стати?

– Как...нет? Я же вам всё рассказала! И вы сказали: хватит. Я подумала...

– Девочкам, тем более, таким хорошеньким, думать вредно.

Маша гневно прищурила глаза, а он приготовился к вспышке гнева. Только попробуй, милая, голосок повысвить...Только попробуй.

Она закрыла глаза и сжала губы. Выдохнула. А у него в голове снова картинка...Уже другая. С Машей, стоящей на коленях.

Вера права – её дочь действует на мужиков как-то иначе. Так, что её сразу хочется присвоить, закинуть ножки на плечи и драть всё ночь.

– Послушайте меня, пожалуйста... Я виновата, что повредила ваше имущество. Признаю, не права, – она старалась говорить ровно, но дрожащий то и дело голос выдавал её волнение. – Не знаю, как буду возмещать вам ущерб, но я готова об этом говорить. И обсуждать. Только, пожалуйста, вот сейчас меня отпустите, – она достала из заднего кармана джинсов автомобильные ключи. – Вот ключи от моей машины. Там же мои документы. В бардачке. Я никуда не денусь. Никуда не сбегу. Но сейчас мне надо найти у вас в клубе одного человека...

Влад подозрительно прищурился.

– Кого именно?

Скажет?

Нет?

– Маму.

– Маму?

– Да.

– Как интересно...Первый раз сталкиваюсь с тем, что дочь разыскивает в моем клубе мать.

– Я вот тоже первый раз оказалась в клубе. И впечатления у меня самые...яркие.

В её голосе послышалась усталость. Причем, искренняя. Словно у девочки перекрыли кран с подачей энергии. В подтверждение его мыслей, она провела рукой по лицу, прогоняя наваждение.

- Понимаете, моя мама больна... Она приехала сюда, чтобы встретиться с одним человеком. Вернее, я её привезла, иначе... Ладно, это не так и важно, кто привез. Одним словом, она должна была выйти. Я ей звоню, она не отвечает. Её нельзя здесь оставлять.

- Почему? - Влад слегка заметно повел головой.

- Я же говорила, моя мама больна.

- Как по мне, Вера отлично выглядела.

Он не оговорился. Он никогда не произносит что-либо, не обдумав и не предвидя последствий.

Иначе бы не возглавлял клан Багровских. Когда на тебе ответственность не только за компании, филиалы, казино, клубы, но и за жизни, за финансовое благополучие всех людей, которые с тобой работают, кто тебе доверился, - тут другое. Становишься лидером, за которым идут. Иначе давно бы отвернулись. А то и похуже.

Влад собирался жить долго. И счастливо.

Лишь счастье у каждого своё...

Маша изменилась в лице. От розовых щек отхлынула кровь, девушка побледнела. Глаза вспыхнули недоверием. Даже красивые брови поползли кверху.

- Вы знаете мою маму... Она с вами встречалась? - девушка быстро соображала.

- Да, мы с Верой давние знакомые.

Кто бы только знал, насколько давние...

Ей тридцать шесть. Ему тридцать пять. Да, они очень давние знакомые.

- Подождите...

Маша выставила вперед руку, в которой до сих пор держала ключи.

- Я никуда не спешу.

- Мама была у вас. И вы так спокойно сидите, говорите со мной. Вместо того, чтобы...

- Чтобы что? - он демонстративно медленно подался вперед, сцепив руки впереди на коленях.

- Извините. Просто... Я не могу собрать мысли в кучу. Чувствую себя заикающейся дурой. Мне надо найти маму.

Маша в какой-то момент потеряла контроль над собой. Самообладание подвело. В её глазах появился туман, и девушка всё-таки сорвалась, сделала ошибку.

Она, больше не смотря на него, рванула к двери, хотя и видела, что Влад её запирает.

Маша успела сделать три шага. Именно столько времени понадобилось Владу, чтобы встать с дивана и сделать молниеносный рывок в её сторону. Маша испуганно вскрикнула, когда оказалась прижатой грудью к стене.

- Куда собралась, особенная Маша? - хрипло выдохнул Влад, впечатываясь бедрами в её бедра и сразу же раздвигая ноги легким нажатием. Девушка снова пискнула, замерла, сгруппировалась.

- Руки на стену. Ладони распластала.

- Нет! - рыкнула и хотела извернуться, провести один из приемов самообороны, но Влад оказался быстрее.

– Не дергайся, я сказал. Нагну.

Ещё один глагол добавлять не стал.

Понятно и так.

Девушка замерла. Влад усмехнулся ей прямо в ухо, шумно втягивая в себя ягодный аромат.

– И ключи подальше от моих ладоней держи. Чему там учат на курсах самообороны? Использовать все колюще-режущие предметы, что окажутся под рукой. Ключи – идеальны. Они очень хорошо входят в мягкую ткань ладоней. Правда, я сомневаюсь, что у тебя силенок хватит, чтобы вогнать их мне. Травмировать настолько, что я потеряюсь.

Его возбуждение разгоралось ещё сильнее.

Когда в последний раз тебе сопротивлялись, Влад? Не наигранно, а реально? До дрожи во всем теле. До ненависти на флюидном уровне. Адреналин в крови забурлил. Насиловать он никого не собирался, но от игры отказаться...Нет.

– Я поняла.

– Неужели?

– Да.

– Не вижу рук, распластанных на стене.

Маша снова шумно задышала, уперев лоб в стену. Она больше не сопротивлялась, не изворачивалась. Её мягкость была обманчивой. Девочка умудрилась выхватить пистолет, которым елозили у неё между ног. Или расчет был на неожиданность?

Сначала одна рука. Потом вторая.

Молча.

- Отпустите меня. Сейчас. Я вернусь...

- Я уже это слышал.

- Мама натворит дел.

- Твоя мама достаточно большая девочка.

- Ей нельзя пить.

- Нам всем нельзя пить, - более жестко бросил Влад.

Он ненавидел алкоголь.

Все в его окружении это знали.

- Ей особенно. Пустите... Она голову теряет, становится неадекватной.

- Вера никогда не отличалась кротким характером.

- Сейчас - особенно. Я ей нужна.

Влад усмехнулся и склонил голову ниже. Ему в руки попала чертовски привлекательная пигалица.

Прикоснуться к ней более интимно он не планировал. Минни-Маус была напряжена до предела, того гляди снова что-то отчебучит.

- Напьется Вера, что дальше?

Ему тоже безразлична её судьба.

И она права - за ним должок.

Хотя он его и отдал. Сполна.

– С мужиками уедет. Не с одним. Она всегда выбирает компанию. Потом...Пропадет на пару дней и... – Маша неожиданно всхлипнула совершенно по-детски и разом ослабла в его руках. Стояла, расставив руки и говорила шепотом. – Я её собираю потом несколько недель. У неё же ещё и онкология. Ей пить нельзя вообще. И пропадать с мужчинами...тоже.

Глава 3

Она влипла.

Никогда ранее так не влипала, а сколько у неё было историй – не счесть.

– Это проклятье, доча. Точно тебе говорю... – как-то раз, пьяно кривя губы, сказала ей мама, когда она выводила её из ванной. – Но надо его с умом использовать...Я подумаю...Подумаю.

Маше хотелось плакать. Реветь в голос.

Сколько можно?...

Она держалась из последних сил.

Когда мама заявила, что ей срочно надо в город, более того, сразу же попасть в клуб «Оазис», Маша заподозрила неладное.

– Зачем, мам?

– Надо.

Спорить с ней бесполезно.

И где теперь искать маму?

И ещё этот...за спиной.

Господи, Маша в жизни не видела таких мужчин.

Когда охранники скрутили того ублюдка, что зажал её, она решила, что приключения на этом закончатся. Нет. Маша совсем не учла, что она открыла пальбу в общественном месте. И последствия могут быть жесткими.

Жестким оказался владелец клуба.

Или управляющий.

Нет, наверное, всё же владелец. Она не расслышала его имени. Влад? Владимир? Вадим? Что-то короткое. Не Владимир точно.

Маше было не до имени.

Как только мужчина вошёл в странную комнату, куда её привели ранее, атмосфера сразу же изменилась. Стала тяжелее. Маша старалась абстрагироваться, не паниковать. Они все взрослые люди, разберутся.

Наверное.

Маша сначала не смотрела на вошедшего. Не могла. Её до сих пор трясло от пережитого страха. Так откровенно, нагло на неё никто не нападал. Обычно молодые люди преграждали путь, караулили около дома или работы, узнавали через знакомых телефон, доставали в мессенджерах. Бывало, что в красочных подробностях рассказывали, что они собираются с ней делать. Некоторые открыто говорили, что готовы платить. Обещали едва ли не золотые горы. Машу ничто подобное не интересовало.

У неё была мама. И её история. Которую она, правда, знала не до конца. Даже будучи беспробудно пьяной, Вера никогда не говорила, что с ней случилось в прошлом.

Потом Маша повернулась, и у неё возникло чувство, что она столкнулась с неуправляемой природной стихией. Пришедший мужчина одним своим присутствием расставлял акценты. Высокий. Выше среднего. Плечист, но не раскочен. Двигался уверенно. И не скажешь, что агрессивно, но в каждом его шаге, взгляде чувствовалась власть.

Глубоко посаженные глаза – вот что производило неизгладимое впечатление. Острые. Обжигающе проникновенные. И между тем холодные.

Маша сглотнула.

Кто этот человек?

В голове сразу же родились ассоциации.

Несгибаемый. Волевой. Стальной.

Не про неё...

Маша не хотела с таким даже общаться.

Хозяин жизни. Один из тех, кто держит город? Или только владеет клубом? Маша даже не хотела знать. Отпустил бы он её, и она ушла с миром. Но на такой исход рассчитывать не приходилось. Не привели бы её сюда те двое бугая, оставляя следы на плечах.

Черт!

Дальше – хуже.

Мужчина в черном быстро разложил всё по полочкам. Кому что положено. В том числе и ей.

Намекнул про ущерб. У Маши мышцы живота судорожно сжались. Какой ущерб, черт возьми... У них все деньги уходило на лечение. Их не хватало! Мама не говорила, но Маша знала, что она отказывается от многих лекарств. Считает, что они бессмысленны. Что не стоит тратиться на обреченную.

У Маши все переворачивалось в груди, стоило вспомнить слова врачей.
«Готовьтесь».

Она усилием воли заставила себя вынырнуть из прошлого. Нашла время
вспоминать!

Мужчина в черном привел её в кабинет. Сел. Раздвинул ноги.

О, она с этой позой тоже сталкивалась. Было дело. Последний раз
«предлагателю» она зарядила кроссовками по одному месту. Чтобы не
размениваться на слова и не сотрясать воздух.

С этим – такой номер не пройдет.

От мужчины исходила бешеная аура власти. Скрытой. Сильной. Непоколебимой.
Каждое слово – взвешено.

Маше хотелось убежать. Позволить слабости завладеть телом, на минуту забыть
обо всем и сделать всё, чтобы вырваться из замкнутого круга, в котором
оказалась, переступив порог «Оазиса».

Но где-то здесь была мама. Она не могла позволить ей затеряться.

Потому что время измерялось днями...

Поэтому, когда незнакомец прижал её к стене, обездвижив, предугадав её
маневр с ключами, у Маши что-то надломилось внутри. Сегодня она проиграла.
Перед этим хищником, что упирался возбужденным членом ей поясницу и делал
недвусмысленные намёки, а так же знал её маму, она бессильна.

Да и сил больше не было. Честно.

И почему-то захотелось плакать. Маша готова была провалиться, когда не
смогла сдержать всхлип.

– Если я не найду маму, не заберу её... я её могу не увидеть больше.

«Готовьтесь».

Мужчина, стоящий позади, дышал размеренно, но она чувствовала каждый его вздох. Горячее дыхание обжигало шею. Более того – она ошиблась, она чувствовала его всего.

Маша не поверила ощущениям, когда внезапно он её отпустил и отошел назад.

Она обернулась. Так и есть. Она не ошиблась.

Мужчина достал из кармана телефон и снова сделал вызов:

– Демьян, женщина, что у меня была тридцать минут назад. Найди мне её. Должна быть в клубе. Найдешь – сразу сообщи. Из клуба не выпускать. Нет. Не трогать. Поклонников, которые, скорее всего, будут рядом – разогнать. Сказать, что от меня.

Он стоял к ней вполоборота. Маша прикусила нижнюю губу, не до конца понимая, как реагировать и вести себя дальше. Не вечер, а американские горки. Её бросает из одной крайности в другую.

Мужчина нажал на отбой, прошёл к столу, присел на его край, скрестил руки на груди и снова посмотрел на неё.

Маша стушеввалась. И что дальше? Снова это взгляд, пронзающий и одновременно раздевающий?

– Спасибо.

А что она могла ещё сказать?

– Я не принимаю твоей благодарности, милая.

Спокойно сказал, по-простому. Обыденно.

Машу же потрянуло. Порой в любовных романах, которые она любила читать, использовали красивое выражение – в комнате с хищником....мужчина напоминал зверя... красивого и смертельно опасного...

С ней сейчас происходило тоже самое?

– Мне предложить больше нечего. Кроме как словесной благодарности.

– Ты такая наивная, Мария? Или умело притворяешься?

– Найдите маму, тогда поговорим.

– Даже так? Уже условия?

Чуть-чуть прищурил глаза, а у Маши холодок пошёл по пояснице.

– Извините, я...Сама не понимаю, что говорю.

– Охотно верю, «особенная» Маша.

Холод сковал не только спину, но и всё тело. Словно в легкие азота налили. Щедро.

– Моя мама говорила с вами, да? К вам на встречу спешила?

Нет...Нет...пусть он скажет, что она неправильно его поняла.

– Не знаю, спешила или нет, но разговор у меня с ней был.

– О чем? – быстро выдохнула Маша, снова начиная злиться.

Последние месяцы мама как с ума сошла. Зациклилась на одном.

На ней.

На то, что Машу необходимо огородить. Пристроить.

Неужели к...этому пришла пристраивать?

Вот тут впору оседать на пол.

Мужчина чуть заметно увеличил ухмылку, чем вызвал у Маши стойкое желание стереть это самодовольное выражение на лице.

Ей, конечно, попадались на пути вот такие же самоуверенные хозяева жизни, от которых сразу же воротило, но настолько...

Мужчина ошеломлял.

– Как вас зовут? – задала она ещё один вопрос, потому что предыдущий остался без ответа.

– Влад Багровский.

О, черт...

Маша снова распластала руки на стене. Всё. Она больше стоять не может.

– Можно мне воды?

Маша не заметила, как выражение на лице собеседника изменилось. Из насмешливого преобразовалось в серьезное.

– Конечно.

Влад повернулся, взял графин, чистый стакан и налил в него воды.

Снова двинулся в сторону Маши, а той захотелось влиться в стену. Да что же это такое?

Влад обычный мужчина. Как и другие.

Правда же?

Тотчас что-то острое, с привкусом горчицы разлилось по груди Маши.

Он Влад Багровский.

И этим всё сказано.

Даже она знала, кто он такой.

Легализовавшийся мафиози. Держит в руках едва ли не треть города. Влиятельный предприниматель, меценат. Брата недавно женил. Возможно, с мафиози она погорячилась, это лет двадцать назад лилась кровь и был передел, сейчас спокойнее. Отец его стоял у истоков. Он – наследник. Но всё же бизнес у него вовсе не чистый, не верила в это Маша. С другой стороны, не всё ли ей равно?

Когда принимала из его рук стакан, пришел ответ – не всё равно, если мама приходила именно к нему.

«Особенной» её называла только мама.

Их пальцы всё же соприкоснулись, и в подушечки словно сотки мелких игл вонзили. Маша вздрогнула и едва не выронила стакан.

– Осторожнее.

Будешь тут осторожнее, когда такой рядом!

– Ты побледнела. Иди присядь. И успокойся, не съем я тебя. Пока, по крайней мере.

Пока?

Самоуверенно.

Хорошо, что Маша не начала пить, иначе бы подавилась.

Багровский не отошёл от неё, пока она всё не выпила. Дождался, пока вернет бокал.

И смотрел. Как она подносит бокал к губам, как пьет.

Что там мама про неё говорила? Что она проклята? Маша охотно верила.

Как только мужчина отошёл, дышать стало легче. Маша воспользовалась его приглашением и присела на диван. Нервы ни к черту. Особенно последние недели.

От дальнейшего диалога или ещё чего-то похлеще её спас звонок, пришедший на телефон Влада.

- Да? Давайте её сюда. В кабинет.

Маша встрепенулась, выпрямила спину и во все глаза уставилась на мужчину. Тот с нечитабельным выражением на лице отложил телефон и снова присел на край стола, скрестив руки на груди. Любимая позиция превосходства?

Он снова на неё смотрел. Пристально. Ничего больше не говоря. Маша чувствовала, как его взгляд скользит по коже. Обжигает, оставляя за собой покалывающий след. Этот мужчина на всех так действовал или только она такая «особенно» счастливая?

Маша не выдержала первой, что и понятно:

- Ваши люди нашли маму?

Спросила тихо. Не время показывать характер и зубы.

С таким, пожалуй, покажешь... Уйти из клуба, уехать из города и забыть сегодняшнюю ночь, как дурной сон.

К себе, в тихую гавань, где спокойно и уютно, где мужчины при встрече не пытаются засунуть пистолет девушкам между ног. Максимум – визитку в бюстгальтер.

– Нашли.

Лаконично.

Маша всё неуютнее чувствовала себя под взглядом его темных глаз. Какого они у него цвета? Карие? Нет вроде бы. Но темные, однозначно. Может быть, синие? Господи, да ей какая разница! Если повезет, она больше этого человека никогда не увидит.

Ага, а он вдруг окажется таким хорошим, что и ущерб простит и что он там ей ещё наговорил? Про ущерб Маша не верила, хотя и допускала мысль, что она пулей панель повредила. И ведь боевыми стреляла, вот что плохо. Степан Сергеевич, тренер, её бы точно не похвалил. До стрельбища бы месяц, минимум, не допустил. Сказал бы, сама виновата, халатность допустила. Надо действовать умнее, хитрее. Осторожнее. Оружие – не игрушка. Зачем взяла?

Маша прямо слышала голос тренера и соглашалась во всем. Она испугалась, действовала интуитивно. Заварила кашу, что тут скажешь. Один плюс – маму нашли. Может, не успела напиться, адекватной еще будет. В последнее время она словно с цепи сорвалась. Пила всё, что горит и твердила одно и то же: «Мне тебя пристроить надо, понимаешь? Растерзают же тебя, стервятники. Меня не станет и всё, кабздец». Доводы Маши о том, что ей не шестнадцать, и она может за себя постоять, не помогали.

В дверь постучали.

– Войдите.

Голос Багровского прозвучал с нотками металла, заставив Машу поёжиться. Ей даже думать не хотелось, как тяжело с таким начальником работать. Если только платит так хорошо, что и потерпеть можно. Вопрос денег зачастую бывает актуальным, перевешивает.

Дверь открыли и в комнату вошли двое мужчин.

Мама тоже с ними была. Уже в расстегнутой блузке, бюстгалтера под ней не наблюдалось. А ведь был... Маша прижала руку к губам.

- О, а вы уже познакомились. Нашли друг друга. Как же мило-здорово. Влад, не смотри на меня...ик...точно убить хочешь. Я же хорошая... А дочь у меня ещё лучше. Правда же?

Глава 4

Утро началось с сильной головной боли. Маша открыла глаза и в первые секунды не могла сориентироваться, где они находятся.

Белые натяжные потолки с точечными светильниками. Приятный запах в комнате. Нежно-серые шторы. И мягкая подушка под щекой.

Такого не бывает в гостиницах на окраине города за минимальную цену.

Маша глухо застонала, перевернувшись на спину вместе с подушкой. Последней накрыло лицо.

Воспоминания о ночи накатили сразу.

Впрочем, так с ней всегда было. Выработанная годами привычка. Иначе - никак.

Они часто просыпались в чужих квартирах. Гостиницах. Последние годы - реже, что очень радовало Машу. И то по той причине, что она отказывалась куда-либо переезжать. Небольшой город, где они жили последние пять лет, оказался идеальным для неё. До области полтора часа на машине: Маша водит в восемнадцати, мама редко теперь садилась. В больницу - пожалуйста. В кино тоже можно. Зато в небольшом городе меньше холостых мужчин и тех, кто мог надавить.

Бывали и такие.

Про «таких» вспоминать как раз и не хотелось.

Вчерашнего вечера хватило с лихвой.

Багровский после появления мамы быстро их отправил домой. Разговаривать не стал. Несколько коротких приказов и их под «белы ручки» вывели сначала из кабинета, потом и из клуба. Маша хотела сесть в машину – не позволили.

– Поедете с нами.

– С какой стати?

– Был приказ.

Маша хотела уже сказать, куда они могут идти с их приказом, но вмешалась мама.

– Не спорь, Машуль. Смотри, каких мальчиков нам выделил Влад.

– А машина?

– Давайте ключи, пригоним.

Маша покачала головой.

На машину она зарабатывала сама, ни рубля в кредит не взяла. Но протянутая рука с пугающими татуировками сделала своё дело.

– Черт с вами...

Ругаться не имело смысла. К тому же мама уже повисла на одном из охранников.

– Мне так холодно. Согрешь? Ты такой большой...сильный... Можно я акkuratненько под курткой пристроюсь?

- Мама!

Маше хотелось плакать.

Она отвернулась, чтобы ничего больше не видеть.

- Мы остановились...

- У нас есть адрес, куда вас везти.

- И куда же?

Ей никто не ответил, отчего захотелось снова подраться. К сожалению, драться Маша так и не научилась. В её возрасте профессионально уже поздно заниматься, а курсы самообороны пока мало, что дали. Если только использовать эффект неожиданности.

Почему она не удивилась, когда их привезли не к гостинице, а к огражденному элитному жилому комплексу с охраной на въезде. Маша такие видела. Её даже приглашали в гости и ключи от квартир давали. Она всегда отказывалась. Иногда в очень грубой форме.

На территорию их пропустили без лишних разговоров. Потом был стеклянный лифт, идеально чистые подъезды-холлы и квартира.

Большая. Нет, гигантская.

А так же попытка мамы оставить на ночь одного «мальчика».

Мама неисправима.

Но пусть... Одного ещё Маша в состоянии переварить.

«Мальчик» отправил маму в душ, как позже по визгу поняла Маша - под холодный. Сама девушка пошла спать. Сил ни на что не было. Ей уже было относительно всё равно - уронить бы голову на подушку и немного поспать. Обо

всем завтра...

Завтра наступило, а Маша отдохнувшей себя совершенно не чувствовала. Даже подушку от лица убирать не хотелось. Хотелось, как в детстве притвориться, что ей никуда не надо, что можно ещё пятнадцать минут поваляться и понадеяться – а вдруг проблемы сами исчезнут?

Детство у Марии закончилось очень рано. В тот день, когда один из одноклассников полез к ней под юбку, она испугалась, закричала. На крик выбежала Вера. С ножом. Одноклассника она, слава Богу, не пырнула, но впечатлений и у Маши, и у него осталось много.

Скандал был грандиозным. Им пришлось собрать вещи и переехать.

Почему-то вспомнив эту историю, Маша улыбнулась и откинула подушку прочь, сразу же присаживаясь.

В квартире стояла тишина. Маша посмотрела на часы, что стояли на прикроватном столике. 10-40. Неплохо она поспала. Пора приводить себя в порядок и уезжать. Не только из квартиры, но и из города тоже.

Вчера был последний раз, когда Маша повелась на уговоры мамы.

Девушка встала и, особо не рассматривая интерьер, сразу же направилась к двери, что вела куда-то влево. Маша не была уверена, но рассчитывала, что там окажется ванная. Её предположения оправдались. Маша легла спать в чем была. Нехорошо, конечно, но раздеваться до нижнего белья, когда по квартире слоняются «мальчики», она не собиралась. Также научена не совсем приятным опытом.

Маша сняла джинсы, рубашку, трусики, бюстгальтер. Быстро сполоснулась, оделась. Благо ежедневные прокладки у неё имелись в сумочке. В ванной имелись и новые зубные щетки. Она одной из них воспользовалась. Краситься, естественно, не стала, волосы выжала полотенцем, как смогла, и сразу же заплела их в косу. Ничего, приедет домой, устроит им небольшое пиршество. Масок домашних наделает, побалуует их, то есть себя. Маша уперлась руками в раковину. Кого она обманывает?

Хотелось плакать уже с утра. Мамина болезнь...её загулы, то с водкой, то с мужчинами... Маша не упрекала её, не имела такой привычки. Просто иногда очень злилась. Чаще не высказывая ничего вслух. Может, и стоило.

Ладно, хандрить не время и не место. Она надеялась, что в этой навороченной квартире найдется турка и пачка кофе. Большого Маше на данный момент для счастья не требовалось.

Маша вышла из спальни и огляделась. Большой холл Т-образной формы. Сколько же метров квартира? Она мотнула головой и усмехнулась. А ей не всё равно? Но она идет вперед, интуитивно догадываясь, где кухня. Мама, наверное, ещё спит, раз в квартире тишина. Да и «мальчиков» не слышно.

Она не ошиблась с направлением. Кухня оказалась такой же большой и светлой.

Зато, кого она никак не ожидала увидеть сидящим за столом, так это Влада Багровского. Маша опешила в дверном проеме, мгновенно ощутив, как её охватывает слабость. Даже рукой уперлась в косяк.

Влад пил сок. Без сомнений – натуральный, а не пакетированный. На первый взгляд – апельсиновый, но Маша могла и ошибаться. На самого мужчину она не смотрела.

Не могла.

– Доброе утро, – по инерции проговорила она, снова не выдержав взгляда этого мужчины.

Да что ж такое...

Он тоже мужчина. Обычный. Как другие. И всё.

Не всё...Но об этом точно не сейчас.

– И тебе доброе, Маша.

Его тихий голос прошелся по натянутым и без того нервам. Маша терялась в его присутствии. Наверное, впервые в жизни. Она всегда холодно реагировала на мужчин, тут больше мамина заслуга. Багровский же...

- Где мама? И что вы тут делаете?

Она так и продолжала стоять в дверном проеме. Кофе захотелось ещё сильнее.

- Веру отвезли в клинику, сдавать анализы, - всё тем же ледяным, не терпящим пререканий или ослушания голосом ответил Влад, вызывая у Маши новую реакцию - мурашки по спине.

Ничего хорошего от этого человека ждать не приходилось. Тем более, утром и на кухне чужой квартиры.

- С ней мои люди. В твоей помощи она не нуждается. Давай, проходи, особенная Маша, будем разговаривать.

Особенная...

Снова он использует мамино выражение.

В душе Маши всколыхнулась затаенная, с утра не пробуждённая злость. Влад Багровский себя отлично чувствовал, попивая сок в...своей квартире?

Первым порывом было развернуться и уйти. Не дать позволить командовать собой. Маша напомнила себе, что перед ней всё же не тот человек, которого можно игнорировать - это первое. Второе - он, если она его правильно поняла, помогает маме. Последнее дорогого стоило.

Маша всё же взглянула на мужчину более внимательно. Гладко выбрит, коротко пострижен, черная рубашка с закатанными рукавами. На кисти левой руки часы, о стоимости которых Маша даже боялась подумать. Выглядел мужчина так, словно спал всю ночь, а не провел её в клубе, разбираясь с зарвавшимися дамочками. То бишь с ними.

От Багровского снова исходила угроза. Не в словах или в жестах. Просто от него самого. Слишком brutальным он был. Другого слова у Маши не нашлось.

– Будете кофе? Я сварю, если он есть.

– Буду.

Кофемашина, конечно же, в этой навороченной техникой кухне нашлась. Как и несколько сортов кофе. Выбирай любой. Маше не знала ни одного. Поэтому остановилась на арабике. Про предпочтения хозяина квартиры интересоваться намеренно не стала. Не до любезностей. К тому же, ей хотелось хотя бы на такой мелочи показать, что она не рада его присутствию, его общению и их знакомству в целом.

Но он помогает маме...

Укол совести Маша всё же почувствовала. Наверное, надо быть посговорчивее. Поласковее что ли.

Черт!

С...этим?...Поласковее?... Как?...

Она выдохнула и постаралась абстрагироваться. Ничего ещё не было. Ни одного предложения.

А то, что предложение последует – Маша не сомневалась. Почему? Потому что они – мужчины – всегда ей что-то предлагали. В основном касаясь горизонтальной плоскости.

Багровский молчал. Она чувствовала, как он за ней наблюдает. Рассматривает. Следит. И это невероятно нервировало. Он давил психологически. Умело. Или у него это умение врожденное? Скорее всего, второе. С подобным рождаются, чтобы потом манипулировать.

Но как же хотелось повернуться и крикнуть: «Хватит!»

Маша, пока готовила кофе, не поворачивалась. Ждала каждую секунду, что Багровский всё же начнет диалог, раз у него возникла потребность с ней поговорить. Нет. Молчал. Давил.

Ладно...

Она тоже ничего пока не скажет.

Маша не отказалась бы от чего-нибудь сладкого к кофе. По канонам правильного питания, сначала надо бы в идеале завтрак – кашу, белок. Но тут не до привередничества. Кофе дали – уже хорошо.

Разлив бодрящий напиток по идеально белым чашкам, Маша направилась к столу.

Тревога за маму не отпускала. Уехала, ей ничего не сказав. Не к добру. Она специально оставила её наедине с Багровским.

– Спасибо.

– Сахар перед вами.

Маша отодвинула стул, села. Прямо как прилежная ученица. Или пришедшая на собеседование соискательница. А тут строгий босс. Нет, Маша с таким бы точно работать не смогла. Сбежала бы на следующий день.

– Вкусный.

Черт побери, что хочет от неё этот мужик?

Внутренняя истерика, совсем не уместная, продолжала терзать Машу. Девушка и старалась отвлечься, но слишком колоритен был незванный гость. На такого захочешь не обратить внимание – не получится.

Вот и она не выдержала.

- Вы знаете историю моей мамы?

- Да.

Ответил спокойно. Почти равнодушно. А у Маши в груди все эмоции тугим узлом скрутило. Она сама не ожидала ничего подобного.

- Вы...спали с ней?

- Нет.

- Но...

- Но я буду спать с тобой, милая.

Как Маша не выронила чашку из дрогнувших пальцев и не облилась горячим напитком – непонятно.

Казалось бы, она давно должна была привыкнуть к подобным заявлениям. Честно. Когда ей в первый раз предложили стать любовницей? Ей, наверное, и шестнадцати не было. Потенциального кавалера даже не смутило, что она была малолеткой и могла привлечь его за педофилию. Потом были ещё и ещё... Маша научилась почти спокойно реагировать на подобные предложения, а ведь сначала плакала. Часто. Ей до чертиков было обидно, что в ней постоянно видят шлюху.

Если на свидание приглашают, то выдерживают, максимум, с час. Хорошо, если сразу в лифчик не полезут или попу не попытаются погладить. Перед тем, как проводить или посадить в такси – сто процентов.

Отчасти поэтому Маша перестала ходить на свидания.

Три года назад последнее было. В восемнадцать лет.

- А не пойти ли вам на хер, Влад Багровский? – негромко ответила она, улыбаясь и мысленно прикидывая, как быстро она сможет разбить чашку, чтобы использовать осколки в качестве защиты.

Её слова произвели должный эффект.

В темных глазах – они у него всё-таки оказались синими! – появился недобрый блеск. Опасный.

– Давно меня никто на хер не посылал. Даже забыл.

– Вспомнили?

Маша, тормози...

Пожалуйста.

Тормози.

– Вспомнил. Только на хер пойдешь ты, милая. Уточнить, на чей именно?

Маша могла поклясться, что эта была угроза. Уже не предупреждение. Она сильнее сжала чашку.

– И пальчики разожми. Вдруг чашка разобьется...случайно так...поранишься ненароком.

Этот гад не то, чтобы предугадывал её действия, он видел все её шаги наперед. Маша испугалась. Она не любила пугаться, ненавидела. Страх, он сковывает, лишает возможности сопротивляться. По крайней мере, в её случае. Она и в тир к Степану Сергеевичу пошла, чтобы научиться справляться со страхами. У кого что, а у неё страх – это прелюдия к панической атаке. Отсюда и многие шальные поступки. Чтобы не дать возможности страху окончательно впитаться в кровь. Поэтому в омут с головой.

Это у неё подарок от мамы.

– Не поранюсь.

Чашку Маша всё-таки поставила. Всё равно ей не совладать с Багровским. Но он же не собирается на неё нападать прямо за столом?

– Первое, Маша. Будешь при мне выражаться – помою рот с мылом. Тебе не понравится. Уверяю. Второе. Брось дурные попытки вставать в позу, думая, как и чем от меня защититься. Не поможет.

– Тоже уверяете?

– Тоже.

Её сердце с каждой проходящей секундой билось всё сильнее. Яростнее. Ей никак не удавалось взять эмоции под контроль. Только не с этим мужчиной. Черт побери, чем он отличался от других? Чем?!

Да всем.

Абсолютно.

Взглядом. Уверенностью. Тем, как себя держал. Как смотрел. Поймает взгляд и держит его, гипнотизируя.

– Что вам от меня надо? – понизив тон и чувствуя, как окончательно теряется, спросила Маша.

Багровский с ответом не спешил. Допил кофе, поставил пустую чашку на стол, откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. У Маши во рту скопилась вязкая слюна. Странная реакция, совершенно непонятная. Багровский вызывает в ней полное отторжение своей властью, замашками хозяина жизни, причем обоснованными. И, между тем, на каком-то глубинно инстинктивном уровне она подмечала силу, красоту, хищность его движений. Его тела.

– Я озвучил, что.

– Тело? Так, Влад, это неоригинально. Вы знаете, сколько было желающих до вас?

- При необходимости - узнаю.

Вот так просто.

- Что вам наговорила обо мне мама?

- Ты на самом деле хочешь знать?

- Да.

Не хотела бы - не спрашивала!

И снова те самые инстинкты, что восхищались силой и энергетикой сидящего напротив мужчины, встали на дыбы и всеми правдами и неправдами удерживали её в шаге от пропасти.

Нельзя ругаться с Багровским...

Нельзя...

А сахарницу если ему в голову запустить? И бежать?

Сто процентов у двери его головорезы. И мама в больнице.

Она сама пьет кофе с тем, от кого следует нестись на всех ногах.

Мама, мама, что же ты наделала?...

Неужели всю жизнь меня оберегала от других, чтобы подложить конкретно под этого?...

У него же глаза холодные. Не мертвые, но без эмоций. Если и есть, то жесткие. Жестокие.

Сам он такой же. Ни капли тепла, доброты.

Заявил, что она с ним будет спать. Как же ей опостылили подобные заявления! Ни разу, ни одна сволочь с членом между ног даже не попыталось предложить нормальных отношений. Человеческих. Как у мужчины и женщины, которые нравятся друг другу и которые, прежде чем перейти к постели, проходят букетно-конфетный период.

В горле у Маши неожиданно запершило, и она одернула себя. Она же не будет плакать? Только не перед этим.

Но обида на судьбу, на вот таких уродов, как Багровский, сегодня была особо сильна.

Маша просто устала.

– Вера предложила мне сделать тебя своей. Цитирую едва ли не дословно.

Он говорил о ней, о сексе так, словно речь шла о картошке или покупке мяса на рынке.

– Вы, Влад, извините, не запомнила как вас по отчеству, но давайте на чистоту. Моя мама...Эксцентричная личность. Я не зря спросила у вас, знаете ли вы её историю. Потому что я как раз её не знаю. Она мне не говорит. Есть обрывки, догадки... Опять же это лирика. Сейчас маме взбрела в голову шальная мысль, что она должна меня пристроить. Что как только... – про смерть мамы Маша не могла не то, что спокойно говорить, – думать. – Что как только её не станет, со мной обязательно случится беда. Минуточку, мне двадцать один год, я в состоянии позаботиться о себе.

– Как вчера. Я видел, – его красиво очерченные губы снова дрогнули в усмешке.

Гад!

– Примерно, – Маша поражалась самой себе. Да ей памятник при жизни надо ставить за выдержку! – Если не шляться по злачным местам и сомнительным заведениям, то шанс встретить нестабильных аморальных личностей, если и не сводится к нулю, то сильно уменьшается. Я по доброй воле подобные заведения не посещаю. Так. Это я сказала. Дальше. Раз вы, Влад, называете меня

особенной, значит, мама вам рассказала, что со мной не так.

Маша замолчала, ожидая реплики Багровского.

- Нет.

Чееерт! И как с ним говорить?

Она мелкая сошка. Соплюшка перед ним. Он же опытный манипулятор.

- Нет? Странно. Хорошо... Я, конечно, сама не знаю, что со мной. Я не считаю себя красавицей, во мне нет ничего от инстаграмных девочек, моя внешность далека от модельных пропорций. Это я всё к чему... Мммм...Мне сложно подобрать слова, потому что...Потому что, где бы я только не появилась, мужчины на меня...эмм...

- Ведутся?

Она всё-таки вынудила его сдать позиции! Немного, но всё же!

- Да. Вот вы... Обеспеченный мужчина. Не знаю, женатый или нет, мне это неинтересно. Да и сейчас наличие жены для мужчин вашего сословного класса – не помеха. Любовница даже для статуса, наверное, должна быть. По крайней мере, мне так кажется. Или опять же подобный стереотип навязан ТВ. Но что-то меня куда-то понесло не в ту степь. Вернемся к вам. Вы молоды, привлекательны, обеспечены. Известны. Три, нет, получается, четыре бомбических составляющих, от которых девушки тех самых модельных параметров должны к вам выстраиваться в очередь. Они, думаю, и выстраиваются.

- Мы говорим о тебе.

Ему что-то не нравилось в её словах. Маша не могла определиться, но в его позе произошли изменения, не видимые глазу.

- Да, обо мне. Я вчера только появилась у вас на горизонте. Вернее, сначала была моя мама. И вы, словно в подтверждение этой самой «особенности»,

сегодня говорите, что желаете меня видеть под собой. Зачем, Влад? Я неопытна. Я не красавица. И я проблемная. Если уж вы, мужчина со всеми вышесказанными характеристиками, желаете переспать со мной, то представьте, какие проблемы потянутся сразу же? Статус вашей любовницы не отменит «ведомости» других мужчин. Для чего вам лишние хлопоты? Плюс, я же сопротивляться буду, вот, вы сами заметили, чашку для вас приготовила. Пистолеты там разные выхватываю. И это только второй день знакомства.

Маша ожидала какой угодно реакции на свои слова. Иронии. Гнева. Мата.

Она паясничала, в красках описывая, что спокойная жизнь у Багровского сразу же закончится.

Девушка замолчала. Влад же, медленно отодвинув свою чашку с дороги, нагнулся вперед, приблизив своё лицо к Машиному, негромко и вкрадчиво проговорил:

– Зато мне не будет скучно, милая.

Глава 5

Звонок от мамы поставил точку в их пустом разговоре.

Причем мама позвонила не Маше, а Багровскому.

– Да, Вера.

Услышав её имя, Маша замерла, мгновенно позабыв обо всем на свете. Сердце ухнуло в груди.

– Сейчас приеду, – посмотрев на Машу, холодно добавил, – Вернее, приедем. Да, возьму её с собой.

После чего закончил разговор и посмотрел на девушку, что уже встала, с шумом отодвигая стул, готовая бежать с кухни.

Знала бы куда – побежала. Но она понятия не имела, куда уехала мама.

– Скажите адрес, я сама доберусь, – глухо обронила она, стараясь совладать с усилившимся волнением.

– Поедешь со мной, – леденящим, не терпящим возражения голосом сказал Влад.

На этот раз Маша спорить не стала.

Огромная черная машина ожидала их у подъезда. Рядом ещё два аналогичных внедорожника. Интересно, сколько Багровский тратит на топливо в месяц? Расточительный товарищ.

Маша не противилась. Попасть бы к маме... А там она с ней поговорит. Основательно так.

И домой. К себе. Хватит ей этого города с его пороками, с его властными мужчинами и их чудными или чудными замашками.

Влад что-то сказал парням из других машин. Маша видела в отражении в окне, как он общается с подчиненными. Как неторопливо говорит, практически без эмоций и не жестикулируя. Как его слушают, кивая.

Куда она попала...К кому?

Он сел рядом с ней на заднее сиденье. Маша постаралась никак не реагировать. Влад Багровский такой же, как и все. Правда?

Нет. Он хуже.

К нему обратилась мама.

Это не к добру.

Влад достал планшет и начал просматривать документацию. Вот и хорошо. Продолжать начатый разговор Маше не хотелось.

Ехали они долго. Минут на десять попали в пробку. Маша от нетерпения начала постукивать пальцами по колену. Куда Багровский отправил её маму?

Как только они остановились, Маша дернула ручку, чтобы поскорее выбраться из большого внедорожника, в котором задышалась. Ей всё время казалось, что мужчина в черном сейчас набросится на неё. От него, когда они оказались в замкнутом пространстве, ещё острее чувствовалось давление. Хотелось избавиться и от давления, и от самого мужчины.

Дверь оказалась заперта. Но Маша не слышала никакого щелчка блокировки!

– Выпустите меня.

Она снова похвалила себя – голоса не повысила.

Само спокойствие, черт побери.

– Немного терпения, Маша.

Девушка мысленно кивнула. Хорошо, она подождет.

Влад вышел первым, обошёл автомобиль, и лишь тогда дверь с её стороны открылась. Чудеса, да и только.

– Мозги машины перепрошили, чтобы от вашего внимания раньше времени никто не смог сбежать?

Слова сорвались с языка быстрее, чем Маша смогла прикусить губу. Вот кто её просит язвить? Для чего дразнить мужчину?

Влад протянул руку, намереваясь помочь ей выйти. Маша смотрела на его длинные пальцы, на широкую ладонь с глубокими линиями, на вены на кисти. Мужские руки являлись личным фетишем Маши. Они ей нравились. Она постоянно залипала на них. Красивые, сильные – они завораживали её. Порой

даже доходило до смешного. Маша бежала от мужчин, от их прикосновений, от их домогательств, но ей нравилось смотреть на мужские руки и кисти.

А у Влада Багровского были одни из самых...впечатляющих. Со вздутыми, «подсушенными» венами. Такие имеют мужчины, много времени уделяющие спорту. Закатанные рукава тому подтверждение. Под рубашкой скрывались крепкие, не подверженные стероидному влиянию мышцы-жгуты.

Ещё Маша заметила несколько белых тонких шрамов под темными волосками на кисти и предплечье.

- От меня никто ещё ни разу не убегал.

У Маши от негромких слов пересохло во рту. Снова угроза или констатация факта?

Маша предпочла бы выйти сама. Ей не оставили выбора.

Её умело загоняли в угол?

Маша выдохнула. Она уже проходила подобное и не раз.

Ладонь Багровского оказалась теплой, немного шероховатой на ощупь. Маша постаралась абстрагироваться.

Перед ней совершенно обычный мужчина...Обычный...

Веру она обнаружила в большой светлой палате, лежащей на кровати в больничной белой пижаме.

- Мама!

- Маша, - Вера слабо улыбнулась и протянула руку. Маша тотчас подбежала к женщине, и они сплели пальцы.

– Всё хорошо? Тебя что, госпитализировали? Но ты только что проходила курс и говорила...

– Маша, тихо-тихо, моя хорошая, всё...относительно благополучно складывается.

Маша, отстранившись, более пристально посмотрела на мать.

– Как это понимать?

Вера беззаботно пожала плечами.

– Мне предложили лечь на обследование, и я согласилась.

– Мама, ты же ненавидишь больницы. Мне всегда приходится тебя уговаривать. И в последний раз мы даже поругались по этому поводу. А сейчас...

– А сейчас вот так.

– Мам, ты серьезно? Ты хотя бы представляешь, сколько стоит день в подобной клинике? Только, пожалуйста, не говори, что тебе всего за несколько часов дали квоту, и... – Маша резко оборвала себя, поняв, что на эмоциях уходит в разговор не туда. Её взгляд скользнул по палате. Большая плазма на стене, пара кресел, черно-белая картина. Дверь в отдельную ванную комнату. Окно с выходом на сад.

Маша всё понимала: обследование в такой клинике – это не областные бесплатные. Если она быстро продаст свою любимую малышку на колесах, то сможет оплатить... Сколько дней пребывания здесь? Два-три? Или больше?

– Мам, я рада, что ты тут, но...Подожди, я сейчас отойду от...В общем, неважно чего и...

– Доча, а ну-ка, выдохни и угомонись. Не кипешуй.

– Не кипе...что? Мама...

– Говорю же, успокойся.

Маша прищурилась и покачала головой.

А куда, кстати, делся Багровский? Он же шел за ней! Вот к нему теперь у неё точно есть разговор!

– Как ты себя чувствуешь?

– Как сказать... Голова болит. Я бы пивка выпила, но меня уже напичкали таблетками.

– Кто твой врач? Я могу с ним переговорить?

– Можешь.

Помяни лихо...

Маша повернулась и увидела входящего в палату Влада. Её расположение позволяло видеть одновременно и маму, и его. Мама сразу же притихла, на несколько секунд, но такое наблюдалось. И это было ещё более странным, чем то, что сейчас они находились в наикрутейшей клинике, куда без ходатайства сильных мира сего их бы даже на порог не пустили.

Общаться с Багровским она больше не могла. Ей необходима передышка.

– Вы мне можете сказать, как его зовут и где мне его найти?

– Тебя уже ждут. Денис проводит.

– Денис?

Влад кивком головы указал на высокого крепкого мужчину лет сорока, который, точно по взмаху волшебной палочки, материализовался в дверном проеме. Он не входил в палату, давая понять, что рядом и готов выполнять распоряжения хозяина.

То есть к ней приставили человека? Она правильно поняла?

Если сказать, что Маша была в ярости, значит, ничего не сказать. Она вышла из палаты, не посмотрев на Багровского, но послав маме красноречивый взгляд.

- Вы за мной будете следовать по пятам? - набросилась она на ни в чем по сути неповинного человека, выполняющего свою работу.

Мужчина сдержанно кивнул.

- Пока - да.

- Ок...Хорошо.

Маша пыталась сохранить видимость спокойствия. А хотелось снова кого-то разоружить и выпустить полную обойму.

Её сопроводили к врачу. Некий Тарасов Петр Сергеевич уже ждал её. Конечно, видимо, и ему дали указания.

Как же тошно!

Маша умом понимала, что она, наверное, в ножки Багровскому должна кланяться. Мама под присмотром. Даже то, что она не сможет бедокурить и кутить, дорогого стоило. Но Машу воротило от происходящего, и она ничего не могла поделать. Её не отпускала мысль, что именно её умело загоняют в угол.

И чужая обойма не поможет...

- Мария, добрый день. Проходите.

Доктор Тарасов оказался высоким привлекательным мужчиной тридцати пяти-тридцати восьми лет. Маша мысленно застонала. Почему не шестидесятилетний профессор в очках?

Стоило ей войти и прикрыть за собой дверь, как взгляд Тарасова остановился сначала на её лице без намёка на косметику, а потом заскользил вниз. Знакомо. Вроде бы ничего странного нет. Люди первый раз видят друг друга, осматривают. Но почему её постоянно раздевают?! Маша готова была поспорить, что сейчас мужчина начнет ненавязчиво флиртовать.

- Петр Сергеевич, ваша клиника частная? - сразу перешла она к делу.

Её вопрос не понравился мужчине. Он нахмурился.

- Частная.

- Принадлежит Багровскому?

- Это конфиденциальная информация. Мария, вас только это интересует? Мне казалось вас должно больше заботить состояние здоровья Веры Павловны.

- Меня и заботит.

- Присядете?

Мужчина указал на кожаное кресло. Да, в обычных областных больницах никто родственников больных не приглашает расположиться с удобством.

Маша прошла и села. Может, и не стоило. Но эмоции хлестали, брали вверх, и она опасалась, что сорвется. Тарасов ни при чем. Снежный ком, что грозился погрести её под собой, имел другую фамилию.

И мама...

Почему она ведет себя так безрассудно? Почему ничего ей не говорит? Они близкие люди, и если им суждено в ближайшие месяцы расстаться, то почему не провести время вместе? Вдвоем. В спокойной среде, без мужчин, без алкоголя, без тусовок.

- Спасибо.

– Может быть, воды?

– Не надо. Петр Сергеевич, сколько стоит день пребывания в вашей клинике? Без анализов? Средний счет?

Её вопросы удивили мужчину. Потому что он откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. Красивые руки с темными волосками, оставившие её абсолютно равнодушной. Часы на кожаном ремешке, явно не бюджетные. Да и сам Тарасов выглядел очень ухоженным мужчиной. Этаким лощеный доктор, про которых сейчас модно показывать сериалы.

Петр Сергеевич не спешил с ответом. Смотрел на уставшую Машу и, видимо, что-то прикидывал для себя. Молчание затянулось, заставляя Машу нервничать сильнее.

– Вы не можете мне назвать сумму? – её нервозность вышла вперед, и вопрос прозвучал резковато.

– Зачем вам сумма? – уже лениво растягивая слова, вопросом на вопрос ответил Тарасов.

Маша пропустила момент, когда можно было спокойно свернуть на безопасную тропу. Со вчерашнего вечера она делала глупости, косячила, и знатно.

– Я должна знать, сколько должна.

– Красивые девушки не всегда платят по счетам.

– Какая сумма, Петр Сергеевич.

– Я озвучу её. Сегодня. В ресторане.

* * *

– Ну и как? Хороша же, да, Влад?

Влад подошёл к окну, полностью открыл жалюзи, после чего скрестил руки за спиной. На довольно улыбающуюся Веру смотреть не было желания.

Потому что чесались руки.

Не к добру.

- Тебе здесь комфортно?

- Ой, Багровский, не перескакивай с темы...

- Вера, придержи язык. Я не в том настроении, чтобы выслушивать твоё ерничество.

- Что так? А я решила, что ты пришел, чтобы заключить сделку. Вернее, обговорить окончательные условия.

- Ты продаешь дочь.

- Продаю? Побойся Бога, Влад! Хотя о чем это я? Скорее уж, тут уместно вспомнить дьявола, да? Ты - легализовавшийся отпрыск криминального авторитета и...

- Вера.

- Что ты мне постоянно рот затыкаешь, а? Не нравится, что говорю? Отлично! Знаешь, что?... Не хочешь брать мою Машу, её возьмет другой! А ты катись со своей благотворительностью знаешь куда?

Он не спеша развернулся и посмотрел на молодую ещё женщину. Та села, вцепившись пальцами в одеяло. Когда-то Вера была ослепительной красавицей. Гордой, задиристой. С годами её характер стал хуже. От бывшей красоты мало что осталось. Частично забрала болезнь. Но больше «заслуга» самой Веры. Ему скинули некоторую информацию про неё, остальное будет к вечеру.

- Думаешь, успеешь? - он повернулся и уперся бедром в подоконник. Говорил по привычке холодно.

Вера мгновенно напряглась, от неё исходили агрессивные волны. Но к подобной реакции он привык и давно на них не обращал внимания.

– Успею что?

– Найти замену мне.

– А, вот ты про что! Успею. Не сомневайся даже.

Вера откинула одеяло, свесила ноги и уже хотела встать, когда покачнулась. Она сильно побледнела и, уперевшись рукой в матрас, часто задышала.

Влад как стоял на одном месте, так и продолжил.

– Тебе не стоит волноваться, так написано в твоей больничной карте.

– Прочел, да? Изучил?

– Конечно. Ляг и мы продолжим разговор.

Вера, кривясь и бормоча себе под нос матерные ругательства, сделала, как он велел. Влад наблюдал за ней. Она легла, прикрыла глаза и некоторое время ничего не говорила, лишь тяжело дышала. Он тоже решил помолчать. Женщинам иногда необходимо дать время, чтобы мозги встали на место и дурь поутихла.

– Я успокоилась.

– Говорю один раз, Вера. Я не терплю склочных истеричных женщин.

– Я поняла. Но ты меня выводишь из себя.

– В этом мы солидарны.

– Я не продаю дочь.

– Маша мне понравилась. В ней что-то есть. Ты права.

– То есть ты её забираешь?

– Да.

* * *

Он её заберет.

Это уже не обсуждалось.

Вера не ошиблась, когда пришла к нему. Манипуляторша. Ей одновременно хотелось шею свернуть за то, что пила, несмотря ни на что, девочку едва не похерила. Какого? Она – мать! А получалось, что ребенок ездил по клубам-кабакам и вылавливал нерадивого родителя.

С другой – Вера всё же думала про Машу. Зная, что находится на пороге жизни и смерти, решилась на неординарный шаг. Сумасшедшая баба. Всегда такой была. Безрассудной.

– Я хочу, чтобы ты на ней женился, – ещё одно сумасшедшее заявление.

– Вера, ты ничего не путаешь?

Для чего он выслушивает бред ещё не протрезвевшей женщины? Почему сразу жестко не поставит её на место?

Потому что должен ей?

Неправда.

Свой долг он давно отдал.

С лихвой.

И они это оба знают.

– Не путаю, Багровский. Ей нужен муж, а не любовник. Я хочу умереть, зная, что она в надежных руках.

Влад всегда поражался женщинам. Им говоришь одно. Они вроде и слышат, даже понимают, продолжают диалог. Но выдают совершенно иное! Как так у них получается? Разность восприятия была одной из причин, по которой Влад не любил общаться с женщинами. Причем и в плане партнерства. Его с завидной периодичностью обвиняли в шовинизме. Он не спорил.

– Она будет в моих руках. Тебе этого достаточно.

Он счел разговор оконченным. И так вторые сутки носится с Верой. Ей будет обеспечен максимум доступных медицинских ресурсов. В его клинике работали лучшие профессионалы, аппаратура была на должном уровне. Здесь Вере будет комфортно.

Влад направился к двери. Вера смогла ещё раз удивить его – соскочила с кровати, умудрилась не запутаться в одеяле и схватила его за локоть. Женщина тяжело и взволнованно дышала. Сейчас она не выглядела хабалистой разухабистой дамочкой, которую активно пыталась изобразить. В её глазах застыла тревога, причем неподдельная, искренняя. Влад на мгновение даже проникся. В памяти всколыхнулось несколько кадров, о которых он никогда не забывал.

Не потому, что не хотел.

Потому, что нельзя.

– Вера, вернись в кровать, – Влад проговорил жестко, не допуская и капли теплоты. Он и так достаточно позволил этой женщине. И не только ради Маши. У них свои счета.

Которые давно погашены с его стороны.

Вера если и хотела что-то сказать – передумала.

Кивнула и послушно вернулась в койку. Вот и славно.

Влад вышел из палаты и сделал звонок. Несмотря на то что вчера допоздна находился в «Оазисе» и поспать удалось пару часов, рабочий процесс никто не отменял. Он и так перенес несколько важных встреч. Багровский-старший не любил форс-мажорных обстоятельств.

Допустить, чтобы Маша ушла от него, тоже не мог. Он хотел её попробовать, чего уж тут греха таить. Вера родила поистине не ограненный алмаз.

Закончив разговор, Влад посмотрел на часы. Долго Маша беседует с Тарасовым.

«...я проблемная...представьте, какие проблемы потянутся сразу же...»

Недобро прищурившись и сам не осознавая до конца, для чего ему это нужно, Влад направился в сторону кабинета Тарасова. Денис стоял рядом, вытянувшись по струнке. Один из лучших безопасников-личников в его команде. Приказ о том, что приставлен к девочке, Денис воспринял едва ли не как оскорбление.

– Влад, ты серьезно?

– Да.

– Влад...

– Пока на пару дней ты, – Влад сделала паузу. – Только ты, Ден. Потом посмотрим.

– Черт...

Он его понимал. Человек, привыкший выполнять наисложнейшие задачи, должен присматривать за непонятно откуда нарисовавшейся блондинкой. Влад бы тоже оскорбился. Но он достаточно платил Дену и другим своим людям, чтобы требовать беспрекословного исполнения распоряжений. Они это знали. Другие с ним не работали.

– Тихо? – поинтересовался Влад, берясь за ручку двери.

Ден кивнул.

- Ни звука.

Интересно.

Влад толкнул дверь, чтобы сразу же окунуться в гущу событий. А точнее увидеть, как Маша, сидящая на краю стола непозволительно близко от Тарасова, вылиwała на его голову воду из графина.

- Сука! Ты...

- Что тут, черт побери, происходит?

Первое, что категорически не зашло Багровскому, так это то, что грудь Маши маячила рядом с лицом Тарасова. Когда девушка, услышав его голос и уворачиваясь от руки Тарасова, соскакивала со стола, едва ли не ткнула грудью тому в нос. Второе - горячая волна прошла по спине Влада - дьявольски плохой признак. Его любовница могла с голой грудью загорать у бассейна в фешенебельном отеле, и он никак никогда не реагировал. Ему было абсолютно безразлично. Лишь бы ноги не раздвигала, пока с ним, а то, что обнажалась... Да пожалуйста.

Тогда какого хера он сейчас так реагирует? Бессонная ночь сказывается? Или что? Почему ему хочется подойти к Тарасову, кстати, холостому мужику, и начистить ему морду? Основательно так, по-жесткому. Чтобы сразу же уяснил - к этой блондиночке не смей соваться. Даже на пушечный выстрел не смей приближаться. Несмотря ни на что.

В груди зажгло, Влад, сохраняя на лице маску безразличия и холодности двинулся в сторону споривших.

Только он имеет право называть Машу сучкой. Если возникнет, конечно, такая необходимость.

Маша, увидев него, сжала губы и двинулась навстречу.

– Я же говорила! – бросила она отчего-то дрогнувшим голосом, в котором он расслышал обиду, и прошла дальше.

Влад её останавливать не стал. Маша с шумом захлопнула за собой дверь. Ничего, девочка, побушуй немного. Эмоции в себе держать вредно.

– Влад Дмитриевич, ваша знакомая...

Багровский сделал два шага, положил ладони на стол и негромко сказал:

– Слушай меня внимательно, Петр Сергеевич, и запоминай каждое слово.

Ему для объяснений с Тарасовым хватило и трех минут. Обычно здравомыслящему человеку, общающемуся с ним, хватало полученной информации, чтобы сделать выводы. Если нет, говорить дальше не резон, обычное сотрясение воздуха. Тарасов, насколько ему было известно, дураком не был.

– Надеюсь, мы поняли друг другу.

Влад посмотрел на врача. У самого по-прежнему чесались кулаки. Отдохнуть в обед не получится: те полтора часа, что он выделил на перекур, проведет в спортзале. Иначе точно захерачит кому-нибудь, если не из чужих, то из своих – точно.

Значит, вот так, Мария. Оставляешь тебя, милая, на пятнадцать минут, а на тебя уже посягают. Что ты там говорил, Багровский, что тебе скучно? Что хочешь встряхнуться? Что послушные девочки-любовницы, четко выполняющие договоренности, тебя больше не интересуют?

Получай особенную Машу.

Есть ещё время, чтобы всё приостановить. Обязательства, что взял перед Верой, он выполнит. Маше же даст денег и отпустит в родной город, чтобы больше ни разу не пересекаться и нигде не встречаться. Такой вариант тоже имел право на осуществление.

Хотел ли его Влад?

Нет.

Он хотел другого.

Глава 6

«- Что теперь?

- Теперь я тут буду лечиться.

- Mam, я про Багровского. Что мне теперь с ним делать?

- Быть послушной девочкой.

- Ты издеваешься, да?

- Нет, доча, я абсолютно серьезно. Иди ко мне. Пожалуйста. Машуль, не упрямясь, ты же у меня умница. Что смотришь исподлобья? Дочь, мы с тобой столько всего пережили, перебороли, послали столько на х... что и не вспомнить. А что сейчас? Неужели поругаемся? Именно сейчас, Машуль. Что молчишь? Сердишься, вижу.

- Сержусь, потому что...

- Ты не потомушкой, а послушай меня. Ты у меня выросла сильной девочкой. Очень красивой. Доброй. Я, как мать, желаю тебе только счастья. Скоро меня не станет... Не станет, не станет, и нечего мне тут байки рассказывать, я видела заключение собственными глазами, пара пятитысячных, знаешь ли, творит чудеса и дает доступ ко многим документам. Так что я в курсе всего. И я хочу умереть, зная, что с тобой всё будет хорошо.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/bez-vybora-vlad

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)